

Линь Су достал свои учебники из кучи мусора, упаковал их и последовал за Чу Шанем.

Выйдя из отеля, Чу Шань слегка пошатнулся, и Линь Су тут же подскочил, чтобы поддержать его:

— Эй? Ты в порядке?

— Нормально.

Чу Шань оглянулся назад и, убедившись, что никого нет, облегчённо вздохнул. Его брови были нахмурены, лицо бледное, и после долгой паузы он прижал правую руку к животу, тихо сказав Линь Су:

— Работодатель, будь добр, отвези меня в больницу, ладно?

Линь Су, конечно же, согласился, но, оказавшись в больнице, Чу Шань, как будто знал всё наперёд, попросил врача выписать ему два флакона лекарства, а затем встал в холле, чтобы сделать капельницу. Больница была переполнена, свободных мест не было, и Чу Шань прислонился к стене, держа в одной руке флакон с лекарством. Линь Су не смог смотреть на это и предложил:

— Дай я помогу.

— Спасибо.

Уголки губ Чу Шаня уже опухли, и он больше не выглядел таким дерзким и агрессивным, как перед Хэ Линьюанем. Линь Су чувствовал, что он может упасть в любой момент.

— Я закажу тебе палату, — тихо сказал Линь Су. — Врач только что сказал, что две капельницы не решат твою проблему.

Чу Шань усмехнулся:

— Ты слышал?

Он махнул рукой:

— Неважно, всё уже так.

Линь Су нахмурился:

— Что значит «всё уже так»?

Чу Шань указал правой рукой на свой живот:

— Одной почкой меньше. Даже если врач даст мне чудо-лекарство, разве оно вырастит новую почку? Раз уж всё так, лучше сэкономить деньги.

Линь Су глубоко вздохнул, подумал и сказал:

— Ладно, я приглашаю тебя в больницу.

Чу Шань, казалось, услышал что-то забавное, его глаза загорелись, и он уставился на Линь Су, прежде чем спросить:

— Приглашаешь меня?

— Да, приглашаю, все медицинские расходы на мне.

Линь Су был уверен в своих финансах, ведь зарплатная карта Брата Яня была у него.

Чу Шань, видимо, действительно больше не мог держаться и не устоял перед искушением:

— Ладно, только потом не требуй с меня возмещения!

После повторного оформления документов они получили приличную одноместную палату, и Чу Шань практически сразу уснул, едва лёг. Линь Су смотрел на него и чувствовал что-то знакомое.

Да, он сам когда-то был таким, старался сэкономить каждую копейку. Но ведь это не должно быть так. Линь Су слышал от Гу Яня, что зарплата, которую он платил Чу Шаню, была пятизначной. Для мужчины вроде Чу Шаня, если не транжирить, этого должно было хватать. Но судя по виду Чу Шаня, он явно нуждался в деньгах, и его транспортным средством был лишь электроскутер.

Электроскутер... Линь Су вдруг почувствовал укол в сердце, бросил учебники и побежал вниз.

Запыхавшись, он добрался до первого этажа и с досадой вздохнул. В спешке, отвозя Чу Шаня в больницу, он забыл правильно припарковать электроскутер, и теперь его не было. Наверняка его конфисковали. Линь Су побежал в охрану, где два мужчины средних лет вели себя крайне грубо, утверждая, что там нельзя было парковаться, и несмотря на все уговоры Линь Су, они отказались возвращать электроскутер. Вспомнив, как тот электроскутер трясся, словно старая телега, Линь Су подумал, не купить ли новый для Чу Шаня?

Вернувшись в палату, он застал Чу Шаня уже проснувшимся, тот пил воду с прикроватной тумбочки. Видя его экономные движения, Линь Су размышлял, как сообщить ему эту плохую новость.

Но первым заговорил Чу Шань:

— Кстати, Линь Су, а где мой Белыйш?

Тот электроскутер был белого цвета, видимо, это и был «Белыйш».

Линь Су запнулся:

— Ну... я подарю тебе Черныша, пойдёт?

Глаза Чу Шаня мгновенно наполнились слезами.

Линь Су:

«...»

Он понимал, ведь сам прошёл через это.

— Я поспал, и силы вернулись. Как только капельница закончится, мы уйдём.

Чу Шань больше не упоминал об электроскутере, улыбаясь, как мальчишка:

— Спасибо, что оплатил мне палату.

— Ты проспал всего полчаса, — тихо сказал Линь Су.

Чу Шань махнул рукой:

— Этого достаточно.

Линь Су сел на край кровати и через некоторое время спросил:

— Твоя почка...

— У моей бабушки была уремия, довольно тяжёлая, и я отдал одну почку.

Чу Шань говорил так, будто это было пустяком.

Линь Су:

— А тот мужчина не знал?

Чу Шань спросил в ответ:

— А зачем ему знать?

Линь Су не нашёлся, что ответить. Он видел, что между Чу Шанем и тем мужчиной что-то было, возможно, они даже были любовниками. Но как они дошли до такого?

— На этой неделе я поеду навестить бабушку.

Чу Шань прищурился, словно вспоминая что-то приятное, его лицо стало ещё мягче:

— Виноград на родине уже должен созреть, я привезу тебе немного.

Линь Су только кивнул, как вдруг зазвонил телефон. Взглянув на экран, он увидел имя [Брат Янь]. Чу Шань тоже заметил это и тут же схватил Линь Су за запястье:

— Я... я сегодня добросовестно поработал, да? Хотя ты и оплатил мне палату...

— Хватит.

Линь Су сразу же ответил на звонок:

— Брат Янь.

Гу Янь что-то спросил, Линь Су несколько раз кивнул, затем сказал:

— Я в порядке, даже волосок не повредил.

Через несколько секунд его лицо омрачилось, и в глазах, которые до этого были спокойными, появилась обида. Вспомнив, что рядом есть посторонний, Линь Су быстро подавил эмоции:

— Я понял, Брат Янь, будь осторожен.

Гу Янь ответил:

— Угу, малыш, жди меня.

Гу Янь тоже ничего не мог поделать. Кто бы мог подумать, что Гу Цинтянь окажется таким непримиримым? Вчера он получил доказательства и избил Лю Мэйцзя до полусмерти, сразу отправив её в реанимацию. Казалось, всё должно было закончиться тем, что Лю Мэйцзя уйдёт с пустыми руками, но Гу Цинтянь той же ночью пришёл в её палату, намереваясь убить её. Его поймала дежурная медсестра, и ситуация стала серьёзной.

Прежде чем полиция успела забрать Гу Цинтянь, он упал в обморок, а когда очнулся, его лицо было перекошено — у него случился инсульт.

В таком возрасте шансы на восстановление после инсульта практически равны нулю.

Услышав эту новость, Гу Янь чуть не рассмеялся в больнице.

В общем, куча проблем, и первоначальные планы Гу Яня были нарушены, так что его возвращение пришлось отложить.

Линь Су, выслушав всё, понял и, повесив трубку, подумал о предстоящей субботе. Он повернулся к Чу Шаню.

Чу Шань дрожащим голосом спросил:

— Что? Гу Янь вычтет из моей зарплаты?

Линь Су покачал головой:

— Я хочу спросить, твоя родина... интересное место?

Чу Шань на несколько секунд задумался, затем понял намёк и тут же оживился:

— Интересное! Очень интересное!

Линь Су слегка улыбнулся:

— Тогда пригласи меня туда?

Иначе он останется один дома, и время будет тянуться мучительно долго.

Чу Шань быстро кивнул:

— Пойдёт!

Иногда мужская дружба завязывается так быстро.

В итоге Линь Су всё же подарил Чу Шаню Черныша за больше чем 5 000 юаней. Чу Шань улыбался так широко, что казалось, его рот вот-вот дотянется до ушей, и всё время повторял:

— Ой, зачем так вежливо?

Линь Су:

«...»

Не хотел говорить, но 5 000 за раз — это больно. Перед этим он даже сообщил Гу Яню, и тот,

подумав, решил, что должен как-то дать понять своему малышу, что его Актив действительно хорошо зарабатывает.

В субботу утром Чу Шань гордо ждал Линь Су на своём Черныше у его дома. Вскоре Линь Су вышел с рюкзаком, одетый в белую футболку и чёрные брюки. Чу Шань на мгновение задумался, вспомнив, что когда-то он тоже был таким молодым, но сейчас это казалось будто из другой жизни.

— Ты уверен, что хочешь ехать на электроскутере? — Линь Су нахмурился. — Ветром сдует.

— Шлем есть.

Чу Шань бросил ему один:

— Всего чуть больше часа, к тому же, мужчина должен хоть раз прокатиться на мотоцикле, разве не так?

Линь Су вдруг почувствовал, что это имеет смысл.

Они поехали на Черныше по шоссе. Лето, шлемы — холода не ощущалось, наоборот, было приятно. Голос Чу Шаня донёлся из-под шлема:

— Я же не врал тебе, брат?

— Что ты там бормочешь? — строго сказал Линь Су. — Ты мне не брат.

Чу Шань весело кивнул:

— Ладно, ладно, ты работодатель, ты главный.

Через двадцать минут езды по шоссе пейзаж вокруг стал невероятно красивым. По обеим сторонам дороги тянулись изумрудные деревья, и запах земли, который не встретишь в городе, мягко проникал в ноздри. Линь Су почувствовал облегчение, вспомнив детский дом своего детства. Там, на окраине, заросшей дикими горами, всё было плохо, кроме воздуха.

Чу Шань ехал уверенно, и через час они уже были на месте. Линь Су слез, чувствуя, что его ягодицы стали плоскими.

Они остановились перед фермерским домом. Чу Шань положил шлем на сиденье и, войдя, крикнул:

— Бабушка!

Изнутри через некоторое время раздался ответ:

— А! Шаньцзы вернулся?

Линь Су невольно улыбнулся. Это обращение звучало очень по-домашнему.